

Все видели ракеты: кто на параде видел, кто в кино, кто на картинке. Ракеты огромные — иная высотой с дерево. А начались теперешние ракеты с эрэсов — ракетных снарядов. Ими стреляли «катюши».

В начале войны никто ничего не знал об этих первых ракетах. Их хранили в тайне, чтобы фашисты не могли сделать себе такие же.

Не знал о них и наш солдат — сапёр Кузин.

Вот что однажды с ним случилось.

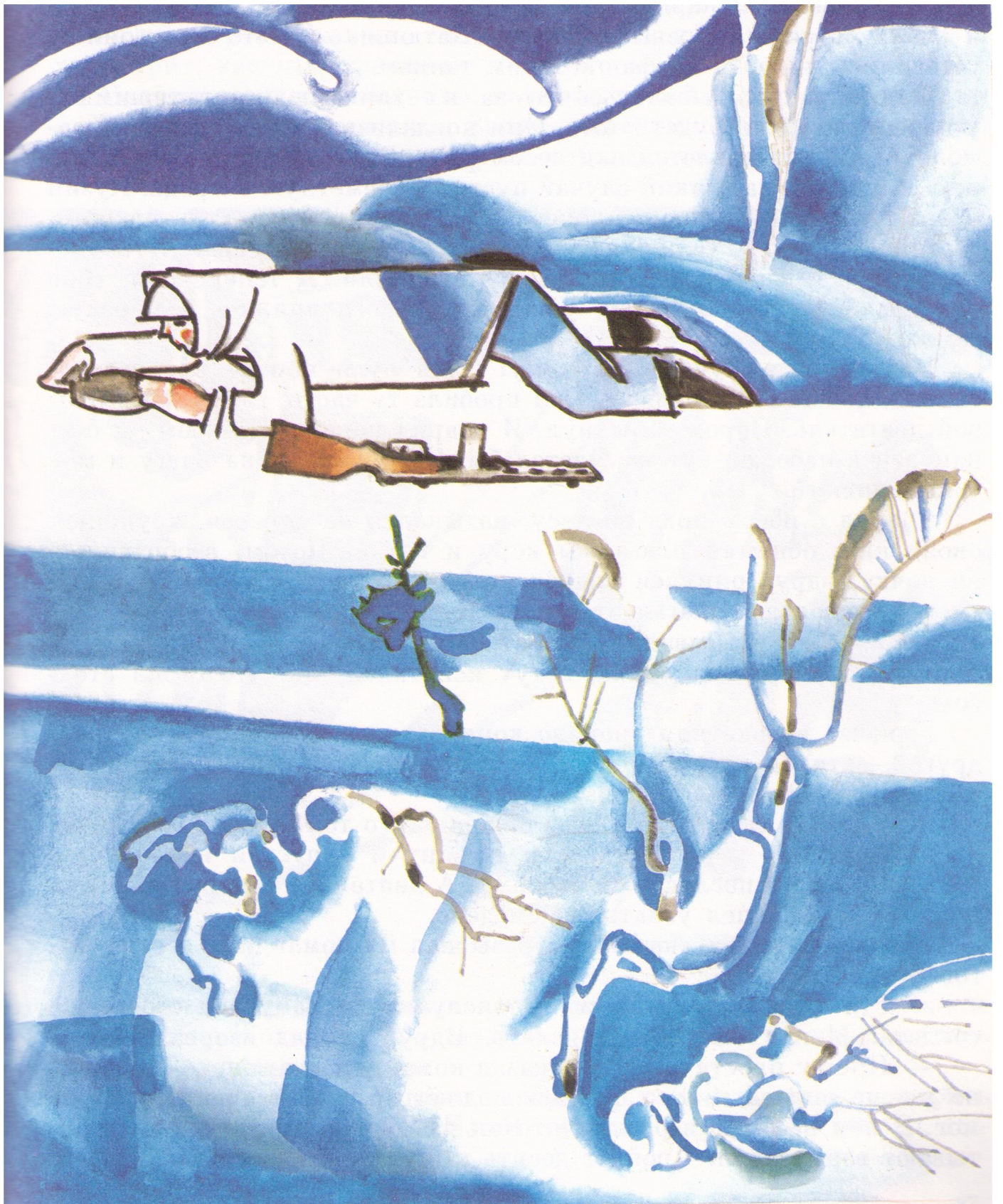
С самого вечера, как стемнело, командир послал Кузина ставить в лощинке мины. Чтобы вражеские танки не могли по этой лощинке подобраться к нашим окопам.

Ставить мины нелёгкое дело. Фашисты пускают в небо осветительные ракеты. Одна ракета догорает, вспыхивает другая. И всё вокруг — даже былочку полыни, торчащую из снега, — видно как днём. Кузина спасал от немецких наблюдателей маскировочный костюм. Поверх ватных брюк и телогрейки на сапёре были надеты белая куртка с капюшоном и белые шаровары.

Сапёр поставил мины, засыпал их снежком и пополз назад, в окопы к пехотинцам. Там он рассказал, где стоят мины, даже рисунок сделал — чтобы нашим на наши же мины не наскочить, и пошёл в свою часть.

Он шёл ночным лесом. В лесу было тихо, только изредка шлёпались с веток снеговые комки. Воздух был не по-зимнему тёплый — приближалась весна. Настроение у Кузина было хорошее. Мины он поставил удачно: пехотинцы довольны. А ещё знал он, что ждут его в землянке товарищи, беспокоятся о нём, чаёк держат на печке горячим.

В то время, когда Кузин засыпал снегом мины, недалеко от землянки сапёров остановились странные автомобили. На них, как лестницы на пожарных машинах, были подняты лёгкие металлические рельсы. Потом подъехали обычные грузовики. В их кузовах

лежали ракетные снаряды. Солдаты снимали снаряды с грузовиков и клали на рельсы боевых машин. «Катюши» — а это были они — готовились ударить по фашистским танкам.

Фашисты догадывались, что за их танками, притаившимися у переднего края, будет охота. Они послали в ночную разведку самолёт. Самолёт пролетел над лесом раз, другой. Ничего не обнаружил и, улетаая, на всякий случай пустил пулемётную очередь. Кузин видел, как с неба в лес пронеслась цепочка красных огоньков — светящихся пуль. Сапёр подумал, что если бы он шёл чуть скорее, то в самый раз угодил бы под эти пули. А теперь они, сбив несколько берёзовых веток, ушли под снег и впились в мёрзлую землю.

Но надо же случиться такому! Одна пуля попала в ракетный снаряд, лежавший на снегу. Она пробила ту часть, где был пороховой двигатель. Порох вспыхнул. И снаряд пополз. Если бы он был нацелен в небо, он тут же улетел бы. Но он лежал на снегу и мог только ползти.

Снаряд с рёвом полз по лесу, натёкался на деревья, кружился около них, обжигая пламенем кору и ветки. Потом, взбравшись на кочку, вдруг ринулся вперёд по воздуху и снова плюхнулся в снег в нескольких шагах от сапёра Кузина.

Сапёр не раз бывал под обстрелом, под бомбёжкой, никогда не терял присутствия духа, а тут испугался так, что стоял столбом.

Горючее в ракетном снаряде кончилось, и он, подпрыгнув раз, другой, затих в кустах можжевельника. А Кузин, крадучись, отошёл от него и кинулся бежать.

В землянке сапёр рассказал товарищам о том, что с ним случилось. Товарищи посочувствовали Кузину и изругали непонятную бешеную штуку последними словами. А лейтенант сапёров накинул полушубок и пошёл узнать, в чём дело.

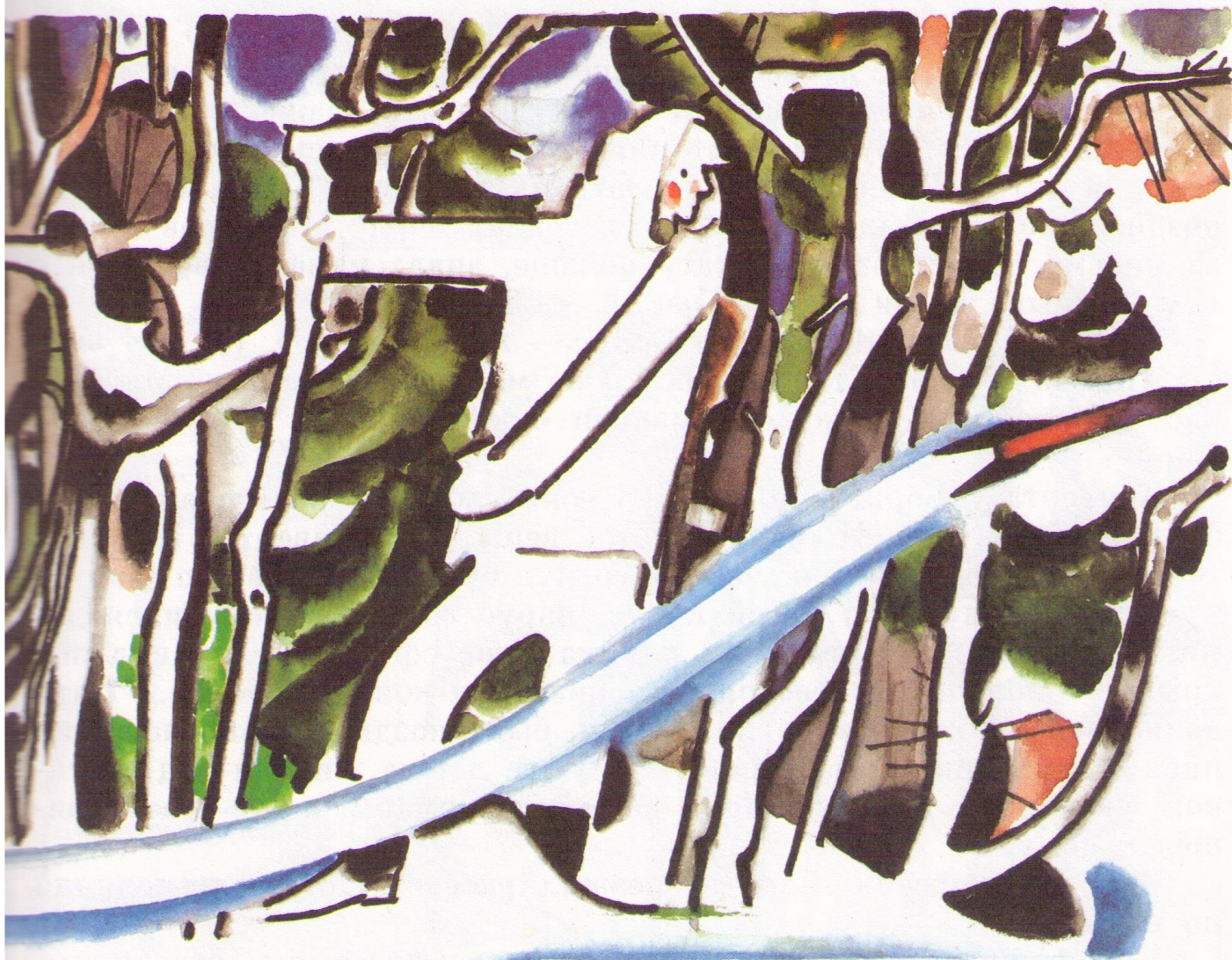
Скоро он увидел «катюши», разыскал их командира и стал выговаривать ему:

— Это что же получается? До полусмерти напугали своего же солдата! Могли бы беды наделать. Вдруг снаряд взорвался бы...

— Прошу простить нас, — сказал командир «катюш», — да только мы не виноваты. Это фашист поджёг эрэс. А взорваться он не мог. В нём не было взрывателя. Как раз сейчас мои солдаты ввёртывают взрыватели. Пройдёт десять минут, и мы дадим залп раке-

тами по фашистским танкам. Вот уж кого напугаем! Не до полусмерти — до смерти! Скажите своему сапёру — пусть погонит спать, а посмотрит, как мы стреляем.

Сапёры стояли у землянки, когда за чащей деревьев в снег ударили оранжевые языки огня. Воздух наполнился рёвом и грохотом. Огненные следы полоснули чёрное небо. Вдруг всё стихло. А через

какие-то минуты за линией наших окопов и ещё дальше — там, где притаились танки врага, — заухало и заколотило. Это взрывались эрэсы — ракетные снаряды.

Перед тем как лечь спать, сапёры заставили Кузина повторить рассказ о встрече с эрэсом. На этот раз никто не ругал снаряд. Наоборот, все хвалили.

Митяев, А.В. Шестой-неполный [текст]: рассказы о Великой Отечественной войне: [6+]/ Анатолий Митяев; рисунки Н. Цейтлина.- Москва: Детская литература, 1987.- 160с.: ил.